

В межзвездных перелетах расстояния всегда огромны. Помимо использования монорельсов и орбитальных линий, сообщение между малыми звездными системами осуществляется с помощью прыжковых кораблей, совершающих скачки между звездными вратами.

Пространство складывается вдвое, и на обоих концах червоточины возводятся стабильные Струнные Врата, что позволяет значительно сократить время пути. Между крупными звездными системами построены Большие Струнные Врата для обеспечения постоянного и стабильного сообщения.

Однако далеко не между всеми системами, и уж тем более не во всех пунктах назначения, есть такие врата. Вселенная слишком велика, пуста и безбрежна — в ней всегда найдутся области, куда еще не ступала нога человека. Поэтому, помимо прыжков через Струнные Врата, наиболее распространенной является технология корабельного прыжка.

Для малых судов использование этой технологии — крайняя мера, к которой прибегают лишь в ситуациях жизни и смерти или при попадании в космический шторм. Она требует колоссального расхода энергии, предельной точности вычислений и отличается крайне высоким уровнем риска. Только опытные пилоты с высочайшим уровнем вычислительной силы решаются на такой шаг в экстренных случаях.

Более безопасная технология корабельного прыжка требует участия крупных судов — как минимум флагманского класса. По сути, флагман превращается в своего рода временные мини-врата, позволяя малым судам пройти через созданный им коридор. Это обычная практика в масштабных войнах: для малых кораблей затраты энергии сводятся к минимуму, однако сам флагман превращается в гигантскую машину по сжиганию денег.

Команда Вэй Яня, разумеется, могла полагаться только на проверенные стационарные Струнные Врата. После взлета со Звездной платформы в личных каютах они подключились к основному пространству Военной симуляционной системы. Здесь все пользователи Имперского Академгорода сосуществовали в едином мире с невероятно высоким уровнем реалистичности. Данные, полученные в этой системе, имели реальный вес.

- Цель прыжка: звездная система CSSA-F???
- Системная оценка: неизведанный сектор.
- Принадлежность: Общая область звездного моря.
- Уровень риска: 21.45, желтый код тревоги, уровень 5.

В этом секторе не велись военные действия, однако фиксировались случаи мародерства. Крупных природных катаклизмов не наблюдалось, лишь спорадические малые космические штормы. Путешествуйте с осторожностью.

Если в этой системе и было что-то лучше, чем в реальности, так это скорость передвижения. Время, затрачиваемое пользователями в симуляции, было значительно меньше реального, что

существенно повышало эффективность системы.

Если бы Вэй Янь не клялся на каждом шагу, что берет все убытки на себя, Цао Лин уже давно бы вышел из системы. Группа из нескольких человек, разрозненная, с кучей новичков-салаг и в придачу с хрупкой девчонкой — они же просто отправились на корм космическому шторму! Истинная правда: человек гибнет за богатство, а птица — за еду.

Сколько Лин Жань проучился в академии? Он даже на боевых курсах не был, хоть раз держал штурвал корабля? А Вэй Янь назначил его главным оператором боя, доверив ему командование всеми действиями корабля. Цао Лин был крайне возмущен.

И все же, на протяжении всего пути этим двоим новичкам невероятно везло: они не столкнулись ни с одной серьезной угрозой, всё шло гладко. Но Цао Лин был уверен: как только случится настоящий кризис, Вэй Янь поймет, что именно он, Цао Лин, является душой этого отряда. И тогда все приползут к нему просить о помощи.

— Жуйсянь! — Цао Лин подождал немного. Отчет о работе горнодобывающего корабля уже завершился, но прыжок все не начинался. Он начал терять терпение. — В чем дело? Почему не летим?

Жуйсянь опустил голову, его тонкие пальцы порхали над виртуальной клавиатурой. На панели управления перед ним постоянно возникали и исчезали окна с информацией. Он бросил взгляд на данные в нижнем левом углу:

— Сунь Итянь все еще устанавливает зонды.

Малым судам для прыжка без помощи врат требуется четкая координата — иначе не увидеть ни входа в червоточину, ни самого коридора. Координатный зонд позволяет оставить метку. Это сродни сохранению игры в безопасной зоне перед началом опасного уровня. А удастся ли потом загрузить сохранение — вопрос другой.

Однако сохранение стоит денег. Зонды недешевы, и в большинстве случаев, если корабль не участвует в масштабной войне, риск гибели минимален, а значит, использование зондов — пустая трата средств. Они только покинули безопасную систему, а Сунь Итянь уже всю расставляет их. Даже самые дешевые временные зонды, срок действия которых всего месяц, крайне нестабильны — при малейшем потрясении они могут выйти из строя, да и по истечении месяца они автоматически распадаются. И каждый стоит один серебряный. Даже Вэй Яню было жалко денег. А ведь он платил своему младшему кузену всего три серебряных в день!

— Чего паникуете? Дайте мне зажечь фонарик, — голос Сунь Итяня оставался невозмутимым.

Вэй Янь: ...

Мастер сжигать деньги Сунь Итянь.

Координатный зонд в безбрежном море звезд подобен маяку для корабля — он указывает путь. Это конусообразный объект, который поглощает радиационную энергию и преобразует ее в молочно-белый свет, поэтому их и называли фонариками. Зонды, выпускаемые флагманами, были больше и стабильнее, их называли большими фонарями.

Вэй Янь знал характер Сунь Итяня: если тот сказал, значит, так и будет. Если начать сомневаться в его действиях, он мог просто бросить все на полпути. Именно из-за этого у Сунь Итяня была плохая репутация — он работал исключительно по настроению. Либо он не вмешивался вовсе, либо, если брался за дело, не терпел чужого вмешательства. Но, несмотря на скверный характер, если он брался за работу всерьез, то выполнял ее мастерски. Вэй Янь терпел.

Один красный кристалл стоил один серебряный, один оранжевый — двадцать. Если эта поездка увенчается успехом, они не только покроют все расходы, но и сорвут куш.

Жуйсянь управлял электронными и энергетическими системами корабля. У Сунь Итяня особой работы не было, кроме как разбрасывать зонды и жечь деньги. Цао Лин время от времени вылетал на Мехе вместе с Чжао Е, чтобы расчищать путь от обломков камней. К счастью, условия здесь были не самыми суровыми, и даже вдвоем они справлялись с обеспечением безопасности.

У границы опасного сектора им попало несколько довольно быстрых камней. Мех Цао Лина получила повреждения, причем не от столкновения с космическим мусором, а из-за того, что перепуганная Чжао Е случайно выстрелила в него. Цао Лин, вероятно, и сам не ожидал, что младший кузен не только не попадет во врага, но и влепит снаряд ему в спину. Если бы выстрел не был таким слабым, он бы точно установил личный рекорд по самой нелепой гибели.

Вернувшись на корабль, Цао Лин первым делом отправился к Вэй Яню излить свое недовольство. Вэй Янь кое-как его успокоил. Впрочем, учитывая, как мало опасностей им встретилось на пути, он был вполне доволен.

Это был неисследованный опасный сектор, радарные системы горнодобывающего корабля имели ограниченный радиус действия и обнаруживали камни и магнитные бури лишь на очень близком расстоянии. Однако благодаря тому, кто управлял курсом из главного отсека, они прошли почти без повреждений.

В главном отсеке Лин Жань только что скорректировал курс. Поначалу Цзян Юэцзяо чувствовала себя неловко, оставшись наедине с ним, но вскоре увлеклась его объяснениями. Теория и практика — это совершенно разные вещи. Все непредвиденные ситуации, будь то смена маршрута или расчистка пути от камней, требовали мгновенной реакции.

Лин Жань намеренно тренировал ее. Поначалу Цзян Юэцзяо была неуклюжа, но училась она быстро. После первого же успешного маневра дело пошло как по маслу. Военное командование

в первую очередь опирается на тактику и контроль поля боя, а управление добычей — задача простая, но именно она позволила ей постепенно превратить теорию в навык.

— Входим в неизведанную систему, соблюдайте осторожность.

Цзян Юэцзяо отвела взгляд и с облегчением выдохнула. Весь предыдущий путь Лин Жань был за главным пультом, но во второй половине он позволил ей взять управление на себя. Несмотря на то, что она становилась все увереннее, это был ее первый опыт командования полетом, и теперь, когда они добрались до цели, напряжение наконец спало.

Она подняла голову и с надеждой посмотрела на него:

— Ну как?

Лин Жань опустил взгляд.

— Очень хорошо.

— Правда? — она сомневалась, не пытается ли он ее утешить, ведь из-за неточной корректировки курса им пришлось столкнуться с парой камней и даже задействовать боевые системы.

Он кивнул:

— М-м. Для первого раза — отлично.

Цзян Юэцзяо улыбнулась, но тут же постаралась принять серьезный вид. Он хвалит ее. Но нельзя зазнаваться! Хотя... в глубине души можно немножко погордиться. Она становилась все ближе к его миру, получила его одобрение и верила, что однажды сможет сражаться с ним плечом к плечу, выкладываясь ради него на все сто.

В коммуникационном канале раздался взволнованный голос Вэй Яня:

— Отлично! Жуйсянь только что обнаружил оранжевые кристаллы! Мы близко, и вокруг нет никаких признаков камней или штормов!

Цзян Юэцзяо посмотрела на карту сканирования: действительно, вокруг было чисто, даже ожидаемых обломков не наблюдалось. В черном ночном небе дрейфовали оранжевые кристаллы, отражая свет прожекторов горнодобывающего корабля. Огромное судно медленно приближалось к ним.

Кристаллы были причудливых форм, обрамленные прохладной породой; издалека они напоминали бесчисленные фонари, парящие в звездном небе.

Чжао Е все еще боялась выходить на боевые вылеты, особенно после того, как едва не подорвала Цао Лина. В ее красивых глазах читался страх, она тихо спросила:

— Нам снова нужно выходить?

Цао Лин фыркнул:

— Чтобы ты опять меня подорвала?

Лицо девушки слегка покраснело. Сунь Итянь зевнул:

— Если ты хоть день не поиздеваешься над новичком, у тебя кожа чешется?

Цао Лин закатал рукава:

— А что если так? Эй, Сунь, если такой смелый, выходи на Мехе, сразимся! Все равно здесь нет камней, я от скуки скоро с ума сойду! Я обязан тебя проучить!

Вэй Янь, однако, был озадачен:

— Жуйсянь, правда нет камней?

Хотя красные и оранжевые кристаллы были «голыми», их обычно окружали скопления камней, что затрудняло подход. Но в этой системе, хотя кристаллов было немного — Жуйсянь насчитал около сотни — вокруг них не было ни единого осколка.

— Да, — Жуйсянь сверился с данными. — Наша зона сканирования ограничена, но, судя по текущим данным, все кристаллы находятся в безопасных зонах.

Цао Лин, проверив отремонтированную Меху, проворчал:

— Что, вам так не терпится найти неприятности?

Вэй Янь все еще не был спокоен. Он связался с главным отсеком:

— Бог Лин, — Вэй Янь всегда придерживался позиции «прицепа» при общении с таким мастером, — как так вышло, что здесь нет камней?

Лин Жань посмотрел в черную пустоту за окном:

— Сначала забираем.

Вэй Янь кивнул:

— Понял. Выдвигаемся!

— Подождите! — подал голос Сунь Итянь. Как человек с ужасным характером, но поразительной интуицией, он заслуживал внимания.

— Что случилось? — Вэй Янь напрягся.

Сунь Итянь с его тонкими чертами лица и холодным взглядом выглядел пугающе серьезно.

— Я поставлю зонд.

Вэй Янь: ...?!

В главном отсеке Лин Жань слегка нахмурился, изучая данные. Звездные системы в симуляции генерировались на основе реальных данных. Если здесь нет камней, значит, в реальности существует такая же система, просто она уже была исследована, поэтому координаты и попали в доступ. Скорее всего, школа давно изучила этот сектор, но информация была засекречена.

Лин Жань не думал, что здесь таится большая опасность. Возможно, камни были сметены пространственным разломом или космическим штормом. Он молчал, потому что данные, обработанные Жуйсянем, показались ему знакомыми. Но прошло слишком много времени с тех пор, как он в последний раз был в открытом космосе.

Именно встреча с ней помогла ему подняться с колен и вновь обрести былое величие. Когда он погрузился в бездну тьмы, она стала для него источником тепла и поддержки.

Лин Жань взглянул на девушку, склонившуюся над навигационной картой. Когда они были одни, Цзян Юэцзяо снимала свою маску сдержанности. В ее темных глазах отражались потоки синих данных, а маленькие розовые ушки, выглядывающие из-под черных волос, казались невероятно милыми.

«Темный эльф», — вспомнил он прозвища, которые ей давали. Прежде чем он успел осознать свои действия, его рука невольно потянулась к ней. Хотелось коснуться... этих светлых кончиков ушей, этих мягких волос.

— Бог Лин!!! — голос Вэй Яня снова ворвался в эфир. — Мы сорвали куш!

Цзян Юэцзяо подняла голову. Мужчина рядом с ней уже принял прежнюю позу, опираясь на пульт управления. Он не мог говорить, но коммуникатор позволял отправлять и текстовые сообщения.

— ...

— ???

Вэй Янь был ошарашен этим потоком знаков вопроса. Он подумал, что, возможно, магия денег настолько сильна, что даже небожители не могут остаться равнодушными.

— Мы собрали сто тридцать оранжевых кристаллов и пятьдесят красных! А впереди нашли еще одну точку с высокой концентрацией! — восторженно доложил Вэй Янь.

В главный отсек посыпались новые данные сканирования от Жуйсяня. Лин Жань открыл их, и его взгляд потемнел.

— Подождите.

Вэй Янь занервничал:

— Некогда! Мы потратили много энергии на сбор, если сейчас остановимся, на повторный разгон уйдет слишком много сил.

Горнодобывающий корабль уступал боевым судам в скорости и маневренности, жертвуя ими ради грузоподъемности и автономности. Боевые корабли могли пополнять запасы от флагманов, а этот был предоставлен сам себе.

— Соберем эту партию и возвращаемся! — Вэй Янь отключил связь и активировал режим сбора.

Как только Лин Жань закончил анализ данных и отправил ключевые указания Вэй Яню, корабль внезапно замедлил ход, а корпус мелко задрожал.

Цао Лин, только что сбросивший Меху, едва устоял на ногах:

— Что происходит?!

Жуйсянь поднял голову, и на его обычно спокойном лице промелькнул страх:

— Это гравитация пространственного разлома!

В голове Вэй Яня пронеслись апокалиптические мысли. Пространственный разлом. Попались. Все пропало! Столько денег коту под хвост!

Малые космические штормы возникали из «глаза бури», который на самом деле был разрывом в пространстве. По одну сторону была основная вселенная, по другую — хаотичное пространство. Такие разрывы возникали после масштабных энергетических выбросов, например, войн. Хаотичное пространство постоянно засасывало мусор и выбрасывало радиационные штормы. Очевидно, они попали в зону, которая еще не перешла в фазу извержения, а продолжала «питаться». Попасть в такой разлом означало верную гибель — через пару минут корабль превратился бы в щепки.

В мгновение ока корабль затянуло внутрь. Жуйсянь мгновенно активировал энергетический щит, выставив его на максимум. Через полминуты к работе подключился Сунь Итянь, стараясь компенсировать колоссальный расход энергии.

Корабль потерял ориентацию. Огромные потоки космического ветра крутили его, со всех сторон сыпались обломки.

Цао Лин: — Черт возьми?!

Сунь Итянь: — Хватит болтать, садись за боевые орудия!

Боевая система корабля была активирована полностью. Лин Жань из главного отсека управлял кораблем, используя силу шторма, чтобы маневрировать. Это не только экономило энергию, но и стабилизировало корпус. Вэй Янь и Цао Лин подключили свои вычислительные мощности к системе корабля и внезапно почувствовали, как кто-то управляет всем судном с невероятной точностью. Мощность была средней, но каждое движение было выверено до миллиметра.

— Это... это я сделал? — Чжао Е с недоверием смотрела, как она пробила огромный астероид, и корабль, подхваченный штормом, проскочил сквозь образовавшийся проход.

Цао Лин выругался:

— Вэй Янь, ты что, спрятал в главном отсеке маленького демона?

Вэй Янь: — Если бы я мог спрятать демона, я бы не собирал оранжевые кристаллы, а сразу полетел за желтыми!

Сунь Итянь невозмутимо отозвался:

— У тебя есть координаты желтых кристаллов?

Вэй Янь замолчал. Желтый кристалл стоил сто серебряных. Если бы у него были координаты, он бы давно продал их за баснословные деньги.

Дыхание Жуйсяня участилось. Хотя управление было божественным, это был опасный пространственный разлом. Чтобы удержать щит, он выложился на пределе. Но энергии не хватало! Щит то и дело давал трещины.

Впереди снова надвигался вихрь.

— Сжать энергию.

Жуйсянь получил команду и сразу понял, что нужно делать. Это был крайне опасный маневр:

сбросить всю защиту и сконцентрировать энергию в одной точке для удара. Он никогда раньше не бывал в разломах, но, получив подсказку от Лин Жаня, мгновенно выполнил действие. Удар пришелся по самой мощной части вихря, и они проскочили!

Жуйсянь выдохнул. Спустя двадцать минут «смертельного полета» они, к удивлению Цао Лина, остались живы. Он был в шоке. Неудивительно, что Лин Жань так изменился ради нее. Этот человек... он был слишком силен.

Чжао Е и вовсе была в оцепенении. Она слышала, как целые горнодобывающие флоты исчезали в разломах, но не верила, что можно выжить. А они выжили! И большая часть обломков была уничтожена ее огнем.

Они оказались в совершенно незнакомом пространстве. Здесь было гораздо спокойнее, чем в эпицентре шторма. Вэй Янь отправился помогать Сунь Итяню с ремонтом Мехи, используя добытые кристаллы как источник энергии.

Помимо обломков камней, в звездном небе дрейфовало множество обломков кораблей. По мере того как горнодобывающее судно продвигалось вглубь, перед ними открывалось все больше и больше страшных свидетельств прошлых катастроф.

Вокруг было полным-полно обломков — останки разбитых кораблей сливались с непроглядной тьмой, и заметить их можно было лишь вплотную. Попадались и фрагменты Мехи, у которых уцелела разве что одна рука или нога.

— Здесь столько обломков и мусора... — пробормотала Чжао Е, глядя на то, что дрейфовало за бортом.

Без сомнения, когда-то здесь бушевала яростная битва, и мощные энергетические удары породили этот Пространственный разлом.

Жуйсянь, продолжая восстанавливать электронные слои, отозвался:

— Угу.

Он взглянул на базу данных:

— Количество намного превышает обычный объем космического мусора. Впрочем, это Пространственный разлом на стадии поглощения, ничего удивительного.

Лоб Цзян Юэцзяо покрылся мелким потом, но в душе она чувствовала торжество — им удалось выжить в яростном вихре космических камней. Хотя они все еще не могли найти путь наружу, Пространственный разлом оставался крайне опасным местом, и даже в нынешней относительной безопасности расслабляться было нельзя. Энергии на то, чтобы выбраться из

разлома, не хватало, а чем дольше они здесь оставались, тем быстрее таяли запасы. Когда кристаллы в корабле иссякнут, смерть станет неизбежной.

Она взглянула на Лин Жаня и обнаружила, что его золотистые глаза словно заledenели. Цзян Юэцзяо осторожно коснулась его пальцев, лежавших на панели управления, и ощутила исходящий от них холод. Она впервые видела Лин Жаня таким и со страхом спросила:

— С тобой всё в порядке?

Мужчина промолчал, не отрывая взгляда от дрейфующих снаружи обломков. В тусклом синем свете кабины его профиль казался высеченным из камня. Кадык едва заметно дрогнул, но он так и не произнес ни слова.

Мимо иллюминатора проплыл огромный кусок обшивки горнодобывающего судна. Она разглядела на нем потертый знак: иероглиф человек, окруженный четырьмя дугами. Это была эмблема расы Дакрис.

— Лин Жань? — снова позвала она.

Его тело напряглось, на тыльной стороне ладони, лежащей на пульте, вздулись вены. Золотистые глаза слегка расширились, в их глубине собирался шторм.

— Лин Жань? — повторила она.

Казалось, он погрузился в какие-то воспоминания, отрешенно глядя на то, что происходило снаружи. Пальцы, вцепившиеся в панель управления, побелели.

В коммуникационном канале раздался голос Вэй Яня:

— Впереди обломки сверхфлагмана!

Флагманы делились на классы: от малых флагманов и обычных флагманов до Флагманов звездного взрыва и суперфлагманов. Вычислительную силу можно было выразить в цифрах. Максимальный показатель вычислительной силы класса А составлял 10 единиц, при переходе на средний уровень класса D он достигал сотни-другой. Изначально вычислительная сила Лин Жаня соответствовала классу E — более четырехсот единиц, но по мере прогресса в снижении давления она росла стремительно и теперь приближалась к классу F. До высокого уровня оставался всего один шаг.

Для управления флагманом требовались колоссальные вычислительные мощности. Как один из самых грозных видов боевых кораблей, даже малый флагман требовал триста тысяч единиц вычислительной силы. Что уж говорить о звездных кораблях и суперфлагманах.

Перед ними дрейфовали останки именно такого звездного корабля. Для управления им требовалось не менее десяти пилотов S-класса в качестве основных операторов и слаженная работа бесчисленного количества людей. В свое время Цзян Юэцзяо выкупила Лин Жаня за миллиард серебряных монет — ровно столько стоило строительство корпуса одного суперфлагмана, не считая затрат на повседневное обслуживание и запуск. Звездные корабли и суперфлагманы занимали одинаково важное положение, просто звездные корабли были меньше и больше ориентированы на боевые возможности.

От этого корабля осталась лишь десятая часть. Нос, одиноко устремленный в сторону неведомой туманности, и черный корпус внушали тяжелое чувство подавленности. Даже огромное горнодобывающее судно казалось перед ним крошечным муравьем.

Жуйсянь вывел на экран изображение эмблемы, полученное при сканировании носовой части:

— Это Падение Богов.

Чжао Е удивленно воскликнула:

— Падение Богов? Что это?

Жуйсянь, который редко был многословен, пояснил:

— У суперфлагманов и звездных кораблей четырех рас есть свои имена. Суперфлагман расы Дакрис называется Шэнь Юань, а их звездные корабли — Падение Богов. Под Падением Богов даже боги обречены на гибель.

— Даже в войнах, моделируемых военными системами, звездные корабли не гибнут уже очень давно. Очевидно, это поле боя осталось со времен войны людей и жуков тысячелетней давности, — Вэй Янь направил прожектор на обломки.

Сунь Итянь кивнул:

— Вероятно, так оно и есть. Жуйсянь, просканируй вот эту точку.

Место, на которое указал Сунь Итянь, было скрыто от глаз. Жуйсянь, не задавая лишних вопросов, направил дрон внутрь обломков.

Вэй Янь занервничал:

— Что-то нашел?

Цао Лин, будучи студентом боевого факультета, был вне себя от восторга, наблюдая за звездным кораблем вблизи. Пусть это была лишь малая часть, пробывшая здесь тысячу лет, мощная аура, исходящая от него, заставляла невольно пасть на колени. Вот она — истинная мощь! Вот она — сила!

И всё же даже такой корабль, как Падение Богов, способный, по легенде, уничтожить самих богов, был сокрушен еще более грозной силой. Они пока недостаточно сильны!

Однако этот тип по фамилии Сунь всё еще тратил энергию на сканирование данных в таком месте. О чем он только думает?

Цао Лин, раздраженный тем, что его отвлекают, недовольно бросил:

— Да ни черта там нет. Когда энергия закончится, мы все сдохнем.

Хотя кристаллы могли восполнить часть энергии, для выхода из Пространственного разлома требовался другой источник, а его на корабле уже не хватало.

Жуйсянь тоже был разочарован:

— Ничего. Слишком много времени прошло, большая часть энергии рассеялась.

— Дрон номер три, тридцать градусов влево, прямо сто метров, подъем вверх, вход в канал.

Из главного отсека внезапно поступил новый приказ.

— Семьдесят четыре градуса вправо-вверх, пятьсот метров, спуск двести метров.

Жуйсянь последовал указаниям Лин Жаня и направил дрон. К его удивлению, они обнаружили скрытое пространство, обшитое экранирующими материалами. Если бы не этот извилистый путь, найти то, что было внутри, не удалось бы. Данные показывали, что там присутствуют мощные энергетические колебания, необходимые для Пространственного скачка.

Наконец, трансляция с дрона была восстановлена.

Перед ними предстали сто огромных металлических контейнеров. Мощные энергетические потоки, вырывающиеся из них, превратили всё пространство в настоящий океан энергии.

Сунь Итянь, как человек, отвечающий за ресурсы, при виде контейнеров просиял. Это была энергия для Пространственного скачка сверхвысокой чистоты, предназначенная для звездных кораблей — на черном рынке она стоила целое состояние. А сейчас она стала спасением для их

разбитого горнодобывающего судна.

<http://bllate.org/book/21232/2148280>